

Проблемы теологии: пути решения.

Яхияев Ибрагим Мухтарович
И.о. ректора Дагестанского
теологического института
имени Саида Афанди

В конце XVIII века великий Кант, в своем трактате «О споре факультетов», размышляя о положении теологического и философского факультета в университете, писал: «Так могло бы наступить время, когда последние стали бы первыми (низший факультет высшим), правда не в смысле господства, а в смысле дачи советов властям (правительству); в этом случае свобода философского факультета и вытекающая отсюда свобода воззрений будет лучшим средством для достижения целей правительства, чем его собственный абсолютный авторитет» (2,с.333).

Прошло чуть более двух веков и ситуация изменилась с точностью до наоборот. – И сегодня теологическому факультету надо доказывать свое право на жизнь, соответственно свою пользу и нужность обществу и человеку. И в этом, видимо, есть своя польза, – эта ситуация дает возможность понять, зачем нужна теология и теологическое образование в нашей стране?

Начнем с теологического образования, которое реализуется сегодня в системе высшего образования России. Это сравнительно недавно созданная форма высшего профессионального образования в России, в отличие от Западной Европы, где теологическое образование в университетах существовало со дня появления самих университетов.

Высокое качество нравственного воспитания, даваемого в этих образовательных учреждениях, с особой очевидностью подтверждено в настоящее время выпускниками теологических школ, работающие на всей территории РФ.

Сегодня требуется глубокое теоретическое осмысление вопроса: зачем нужно это направление профессиональной подготовки в системе профессионального образования в России? В чем вообще его миссия?

Анализ содержания общественных дискуссий по этой проблеме показывает, что по сути дела, все дискуссии сводятся к одному вопросу: можно ли ввести эту специальность в современные российские вузы или нельзя. При этом основной довод противников её введения сводится к тому, что теология – это не наука, даже после того как теология утверждена как наука, а потому ей нет места в вузах. Сторонники же теологии чаще всего прибегают к не менее убедительному аргументу: в западных университетах теология есть, а чем мы хуже?

Второй аргумент в пользу открытия теологии состоит в том, что в рамках этого направления будут готовить учителей основ исламской культуры, потому что сегодня в силу светскости нашего образования подготовку учителей и имамов приходится развести по разным ведомствам: т.е. если подготовкой богословов занимаются Муфтияты или отдельные исламские институты, то теологическое образование находится под контролем Министерства высшего образования и науки. Однако подход, сводящий проблему организации теологического образования к решению конкретной практической задачи, при всей его правомочности недостаточен, так как

он не определяет миссию теологического образования, хотя поговаривают, что с введением ФГОС 3++ все компетенции будут более детализированными.

Очень важно, что для допуска к преподаванию религиозных дисциплин требуется допуск преподавателя от централизованной религиозной организации, в нашем случае это Муфтият республики.

Конечно, контроль необходим. Но, во-первых, контроль должен быть адекватен системе, и во-вторых, главный механизм развития системы – это не контроль, а имманентное развитие самой системы, в данном случае имманентного развития самой теологии в решении ее фундаментальных проблем. Необходимо сегодня понять миссию Теологии, его место и значение в общероссийском ментальном пространстве и российском образовании.

Патриарх Кирилл на Всемирном Русском Народном Соборе 2012 г. сказал: «Сегодня, когда на смену физическим сражениям пришли информационные войны, когда на первое место выдвигается борьба за души людей, мы не должны забывать о существовании священных рубежей, за которые нельзя отступать, тех рубежей Отечества, на защите которых мы должны стоять так же непоколебимо, как стояли наши прадеды на Непрядве, под Бородино или в Сталинграде» (4).

Следовательно, для любого общества столь же важно познание духовного пространства бытия общества и человека, как и познание законов материальной жизни. Общество может погибнуть не только потому, что у него нет защиты от ядерной бомбы противника, но и потому, что его собственная бомба будет взорвана внутри страны каким-нибудь обезумевшим инженером или военным. Инструментом уничтожения государства может быть не только противное государство, но и народ внутри самого государства. После развала СССР этот вывод, по крайней мере в нашей стране, не нуждается в доказательстве.

Поэтому когда люди, выступающие от имени науки, требуют в изучении человека и общества отказаться от изучения духовного пространства, то это условие делает также невозможным адекватное познание общества и человека, это ведет к тому, что мир, человек и общество не могут быть правильно поняты. Например, сегодня самые серьезные ученые признаются, что психология потеряла человека, а педагогика – ребенка. И это не простые слова, а самая настоящая правда: современная наука, отказавшись от изучения духовной сферы человека, не может понять человека. И это закономерно, потому что она изначально не изучает те явления, которые в человеке характеризуют то, что и является собственно человеческим началом в человеке, то, что делает человека человеком, а социум – социумом, подобно тому, как жизнь делает живой организм живым.

Итак, ценой современного научно-технического прогресса в буквальном смысле стал отказ человека от своего человеческого начала. Фантастические рассказы, повести, романы о продаже души темным силам стали реальностью в Новое время. Человек отказался от самого себя, даже не понимая этого. И он потерял себя даже на уровне теоретических исследований.

Какая же из форм познания может заниматься этой реальностью?

Такой формой познания является теология, изучающая всю полноту духовного и материального бытия мира. В этой связи уместно поставить вопрос: если теология может познавать мир в его целостности, значит, общество должно развивать теологию

также, как оно развивает науку? В противном случае мы получаем инквизицию наоборот.

Итак, предметом изучения теологии является целостное познание мира, в том числе общества и человека в единстве их духовного и материального существования.

Не менее важной стороной теологического знания является нравственная сфера, которая самым непосредственным и прямым образом связана с духовностью.

Напротив, нравственность, оторвавшись от своей духовной основы, подобно растению, оторванному от своих корней, угасает.

Самосознание и сознание – духовные характеристики человека и общества, которые прежде всего формируются в пространстве духовного бытия человека. Их важнейшая составляющая - мировоззрение. Самое главное: мировоззрение не дается, оно создается. В этой связи вопросы: кем? и как?

Ни одно общество не может жить без идеологии. Современная Европа живет без идеологии? Современная Америка живет без идеологии? А разве современная Россия живет без идеологии? Конечно же, нет. И Россия тоже имеет свою, пусть и очень неадекватную идеологию. Поэтому идеология является важнейшим духовным компонентом общества, и она также должна изучаться теологией.

А это предполагает знание всего пространства культуры, и прежде всего культуры на уровне духовно-нравственной составляющей общества.

В этой связи следует сказать о необходимости введения теологии как особого фундаментального предмета в общее высшее образование. Это особое, наряду с научным и философским, познание мира, она дает возможность ввести студентов в особое мировоззрение, в особое познание, в особое видение мира и поэтому она должна преподаваться в вузе.

В этой связи важно ответить и на вопрос: можно ли теологию заменить религиоведением? Безусловно, нет. Религиоведение – это комплексное философско-научное познание религии.

Говоря же о развитии собственно теологии как особой сферы познания мира, надо указать, что необходимо создание, с одной стороны, теоретико-исследовательских структур, способных решать проблемы от фундаментально-теоретических, включающих ответы на фундаментальные вызовы нашего времени до научно-практических; с другой – образовательных учреждений, которые должны готовить соответствующих специалистов-теологов для конкретных областей теологии.

Таким образом, теологическое образование – это профессиональное образование изначально рассчитанное на подготовку специалиста для общества в целом, для структур так или иначе связанных с духовной сферой общества для подготовки преподавателей традиционных религиозных культур; научных кадров, специалистов для различных государственных и общественных структур, связанных с решением духовно-нравственных проблем общества и человека и т.д.